

Глава 2.3

Недолго думая, Мэй Линь нашла место среди мягких листьев, нагребла их побольше и села, прислонившись к ближайшему камню, чтобы вздремнуть. Хотя ее оставили позади, ее усталое и ноющее тело наконец-то получило возможность отдохнуть, что было не таким уж плохим результатом.

По правде говоря, Мэй Линь поняла, что Мужун Цзин Хэ уже достиг своей цели, выведя ее наружу. Реакция Ло Мэй, даже если она не доказывала, что у нее были к нему сильные чувства, по крайней мере, показывала, что она обращала внимание — достаточно, чтобы беспокоиться о другой женщине, отнимающей часть его внимания. Иначе она бы не вернулась и не настояла на «честном соревновании», заставив его оставить помеху позади. Конечно, этой помехой была Мэй Линь.

Сначала Мэй Линь думала, что они быстро вернуться, поэтому не решилась погрузиться в глубокий сон. Однако, когда солнце поднялось выше в небе, а ее желудок начал урчать от голода, она поняла, что они, вероятно, забыли о ней.

Осознав это, она решила лечь в чаще, позволив теплему солнечному свету убаюкать ее, не обращая внимания на любые потенциальные опасности.

Она спала, пока солнце не село, и не начал подкрадываться осенний холод.

Потирая пустой живот, Мэй Линь села и посмотрела на голубое небо, проглядывающее сквозь ветви над ней, и на чуть-красные облака, окрашенные закатом вдалеке. Она глубоко вздохнула.

Стоит ли ей воспользоваться этой возможностью, чтобы сбежать, оставить все это позади и жить как обычный человек? Эта мысль что-то пробудила в ее сердце, и сильная тоска мелькнула в ее глазах, но быстро угасла. Она не могла забыть яд в своем теле, который требовал ежемесячных доз противоядия. Без него агония была бы невыносимой. К тому же у нее ничего не было с собой, даже средств для самозащиты. Куда она могла сбежать? Станет ли она нищей? Даже если бы Мужун Цзин Хэ не запретил ей уходить, ей, скорее всего, пришлось бы умолять его оставить ее.

Она вытащила из кармана деревянную расческу, расчесала волосы, полные листьев, и небрежно собрала их сзади. Затем она встала и пошла обратно. Если она не уйдет сейчас, то скоро будет слишком поздно. Горы ночью полны опасностей; даже опытные охотники должны быть осторожны, не говоря уже о таком незащищенном человеке, как она.

Единственное, за что она была благодарна, так это за то, что после отдыха ее физический дискомфорт уменьшился, и идти стало легче, чем утром. Она не беспокоилась о том, что заблудится в лесу; в конце концов, тренировка на темной фабрике не прошла даром. Но ее голод становился невыносимым.

Внезапно из листьев перед ней выпрыгнул кузнечик, приземлившись на кору дерева. Она быстро схватила его, отщипнула ему голову и сунула в рот, несколько раз пережевывая, прежде чем проглотить.

У нее не было времени на медленный поиск еды, поэтому она собирала все съедобное по пути — горькие дикие фрукты и насекомых, от которых у большинства людей по коже побежали бы мурашки. Когда человек достаточно голоден, то, если что-то не ядовито, оно становится съедобным. Она еще не была в таком отчаянии, но раньше всякое бывало. Если рядом было что-то съедобное, не было причин голодать, тем более, что ей нужны были силы, чтобы

выбраться из леса.

В дни осени, как только садится солнце, быстро наступает темнота. Вскоре лес потемнел, но, к счастью, взошла луна, давая достаточно света, чтобы видеть. Мэй Линь использовала слабый свет, чтобы ориентироваться в лесу, осторожно следуя по оставленному ею следу, избегая ночных хищников. Это было трудное путешествие. В это время она не могла не затосковать по своим утраченным боевым навыкам. Оттуда ее мысли переместились к ее таинственному хозяину.

Если раньше она не понимала, почему хозяин лишил ее боевых искусств, то теперь, узнав о своей миссии, поняла. Было бы слишком легко узнать, есть ли у нее боевые навыки. Как служанка, сопровождающая принцессу, она никого не успокоит, владея боевыми искусствами.

Она беспомощно вздохнула, думая о темной фабрике, предыдущей ночи и жизни, с которой она столкнулась сейчас. Волна неопишуемой усталости нахлынула на нее, чуть не помешав продолжать.

Остановившись на мгновение, она прислонилась лбом к грубой коре дерева, сделав несколько вдохов, прежде чем стряхнуть с себя темные мысли, которые невольно приходили в ночи. Стиснув зубы, она заставила себя продолжать двигаться вперед.

«Я должна сбежать от всего этого, во что бы то ни стало», — пробормотала она себе под нос, отмахиваясь от в ушах жужжащих комаров. Пока она говорила, она вспомнила поля весенних цветов, которые она видела через окно кареты много лет назад, и слабая улыбка тронула ее губы.

* * *

К тому времени, как она вышла из леса, луна была высоко в небе. Мэй Линь увидела огни костров вдалеке, но ее ноги были тяжелыми, как свинец, и двигаться было почти невозможно.

Она не могла не посмеяться над собой за свою нерешительность.

Но на этот раз ей не пришлось долго размышлять. Раздался строгий голос: «Кто там?»

Раздался стук копыт, и из другой части леса выехала группа всадников с факелами. Мужчина, возглавлявший их, был одет в темную военную мантию, на его плече сидел сокол. Его красивые черты лица были настолько поразительны, что чуть ли не вызвали давление, и Мэй Линь с удивлением поняла, что это был наследный принц, Мужун Сюань Ли. Лошади стражи позади него были нагружены дичью, включая леопарда, что указывало на успешную охоту.

Мэй Линь не ожидала столкнуться с ними и замерла на мгновение, прежде чем ей удалось поклониться в знак приветствия.

«Ваша слуга приветствует наследного принца», — сказала она, заметив, что они тоже возвращаются в лагерь. Она задавалась вопросом, вернулись ли также Мужун Цзин Хэ и Ло Мэй.

Мужун Сюань Ли прищурился, долго разглядывая ее, словно пытаясь понять. Наконец, на его лице промелькнуло замешательство.

«Разве это не ты вошла в лес с Третьим принцем сегодня утром? Почему ты здесь одна? Где Третий принц?»

Шквал вопросов на мгновение оставил Мэй Линь в растерянности, но она знала, что должна ответить. Тщательно обдумав свои слова, она ответила: «Ваша слуга отделился от Третьего принца в лесу и как раз возвращалась, чтобы проверить, вернулся ли он в лагерь...» Только сейчас она поняла, что Мужун Цзин Хэ был Третьим принцем, а это означало, что над ним был другой принц. Она не помнила, чтобы видела его вчера.

Пока она говорила, один из охранников Мужун Сюань Ли шагнул вперед и что-то прошептал ему на ухо. Когда он снова посмотрел на нее, его длинные узкие глаза были полны нескрываемого сочувствия. Она не была уверена, было ли это потому, что он узнал, что ее бросили, или по какой-то другой причине.

«Пойдем с нами», — сказал он, дав знак одному из своих людей привести ей лошадь и помогая сесть.

Учитывая ее состояние, Мэй Линь предпочла бы идти пешком, но она не могла отказаться. Она попыталась незаметно изменить положение тела, чтобы выглядеть как можно более нормально, несмотря на свой дискомфорт.

Поскольку теперь она считалась частью семьи Мужун Цзин Хэ, Мужун Сюань Ли больше не разговаривал с ней во время обратной поездки.

Ехав позади него, Мэй Линь время от времени замечала его высокую, прямую фигуру и не могла не чувствовать себя неловко, вспоминая запах благовоний, который она учуяла, когда упала на него прошлой ночью.

<http://tl.rulate.ru/book/117774/4814647>